

Балтийского флота

Дорогие товарищи! Скажу по совести, о вас трудно писать рецензию. Трудно быть рассудительным критиком, когда вспоминаешь о вашей героической поездке на остров Ханко...

Театр Балтийского флота много видел, много знает, и ему есть что рассказать нам. А это в наши дни дорогого стоит. А это в наши дни дорогие полеты режиссерской фантазии, дорогие хитроумные выдумки, латентные монологовые и эффектные мизансцены...

Показывает пьеса о Ленинграде. По сцене проходит старушка. Актриса дань маленьким эпизодам. Ей нужно спарить умирающую от голода женщину...

Но зато когда вспоминаешь начало спектакля «У стен Ленинграда» С. В. Вишневого, эту размеренную и суровую поступь краснофлотцев, временно покинувших родные корабли...

Героическое и красочное удаётся во многих случаях потому, что часто вам доводилось близко наблюдать то, что приходится сейчас изображать на сцене...

Пьеса Крона «Обищев флота» принадлежит к высшей эстетической манере, чем пьеса В. Вишневого. Тут вы совершаете ошибку за ошибку. Назовем, к примеру, исполнение роли командира дивизиона Колдратова артистом Дмитриевым...

ОБЛИК ПИСАТЕЛЯ-БОЙЦА

Прошло три года со дня смерти Юрия Крымова. Он ушел на войну одним из первых, он рвался в бой и не хотел потерять лишнего дня на сборы...

Да с лишним года все те, кому близок и дорог был Крымов, с волнением и надеждой ждали его возвращения. Сознание не мирилось с мыслью, что он больше не вернется. Юрия видели в партизанском отряде. Это было похоже на Крымова, но этому верилось. Я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь высказал предположение, что Юрий есть, хотя бы в плену...

Очень многим советским детям пришлось в книгах, а в жизни столкнуться с реальностью войны, и с фугасками, и с тяготами эвакуации, а подчас и с гибелью близких.

«Скрывать» от ребенка тему войны невозможно и не нужно. Книга должна помочь маленькому человеку понять то, с чем он встретился, понять, почему отец или брат ушли на фронт, почему мама целый день на заводе или в госпитале, почему пришлось пережить из одного города в другой, оставив любимые вещи и игрушки...

Вот какой мир окружает офицера флота Горбунова, роль которого играет артист В. Честноков. Точно чувствуя неполноценность окружающих людей, Горбунов обращается к ним в высшей степени наивно и строго. Следя за игрой актера, даже не вспоминая, что это крошечный офицер флота — умный, глубоко слезливый человек, решительный и смелый, но по природе мягкий, добрый человек...

Чувство досады вызывает актерские промахи в финале спектакля. Горбунов упрямо отказывается покинуть капитанский мостик гибнущей лодки. Он официальной тоном заявляет, что хочет поехать вместе с лодкой. Случается же понимаешь, к чему это бессмысленное упрямство. Такое недоумение возникает потому, что в сцене нет главного — юношеской самоуверенности героя. Горбунов Честнокова нехватает влюбленности в свои идеалы, у него нет горячей веры в то, что принципы, которые он проповедует, составляют смысл его жизни...

Контр-адмирал расстается с молодым офицером, растроганный и доверчивый (это прекрасно показывает артист Горбунов). Он разглагольствует в Горбунове большое сердце, смелый ум и юношескую страстность. Легенды о том, что Горбунов — человек вздорный, придричный и излишне самоуверенный, оказались легко развеяны. Это доверие к своему герою В. Честнокову право же должен оправдывать в большей степени. Может быть, мы не были бы так категоричны в суждениях, если бы смотрели этот спектакль в другом театре. Но ведь сюда, к вам, мы пришли слушать рассказы очевидцев, здесь мы особенно требовательны. И, воздавая должное талантливому театру, обогатившему нас своим опытом, хочется ему сказать: — Большие просторы перед вами, товарищи! Идите строго по курсу и не отрывайте глаз от стрелки компаса, указывающей путь к правде.

Г. БОЯДКИЕВ.

И заставляет обобщать свои наблюдения, учит думать. В рассказе «Воздушный разведчик» Николай Григорьев показывал, как можно узнать о готовящемся вражеском наступлении: «по блеску в кустах, по срубленной березе и по забытой тени».

Такая формулировка сразу интригует читателя, и снова ему дается в доступной и занимательной форме урок наблюдательности. Журнал «Музыкалка» дает детям и первоначальные сведения о родной истории. Почти в каждом номере он дает переписки или стихи на исторические темы.

С. Михалков, написавший прекрасную «Был для детей» об Отечественной войне, поместил в «Музыкалке» ряд исторических стихотворений. Стихи являются как бы подлинными к рисункам, показывающими игры детей, подражающих своим современникам в разные исторические эпохи.

Некоторые из них удачны, но иные вызывают недоумение и у ребенка, и даже у взрослого читателя. Например, указывается 1556 год. Изображен мальчик в одежде стрельца. Подпись гласит: У ступи кремлевского дворца. Вдоль стены стоят стрельцы. Ждут непомятого гоша. Лишь удалялись.

Дата никак не расширявается. Непонятно, какого гоша ждут стрельцы и почему такое ожидание является признаком лживой удачи. «1799 год посвящен Суворову и Суворованом, но описание упрощено и вульгаризировано».

Галпиль, и новый город вят. И орден на груди. Разве только в этом деле? Лучше, серьезней и сердечней дай «1918 год», где боец крепко держит знамя: Мне это знамя Ленин дал. Оно всегда со мной.

И с настоящей торжественностью и простотой звучит завет 1944 года: Как предки славы твои, В бою отважны будь.

Мысль познакомить малышей с образцами родной истории очень удачна. Народ в своей памяти хранит историю — она и в балладах, и в песнях, и в сказках, и нужно, чтобы ребенок привык черпать из этой сокровищницы.

Литература для дошкольников и младших школьников уже находит правильную интонацию в беседах с детьми о войне. Но необходимо больше отразить в ней домашний и школьный быт ребенка в дни войны. В рассказе Н. Калмы, помещенном в «Музыкалке», — «Суворова Леня» — показано, какое сильное впечатление произвел на мальчика офицер-воспитатель, неживые, в мушкетерах и в начальных годах блеска сапогах. Ему самому хочется быть таким же чистым и подтянутым.

Войские люди имеют для ребят особое обаяние. Овеянные романтикой героизма, они даже внешним своим видом говорят о душевной силе и собранности и борются с расхлябанностью. Сейчас школа особенно озабочена укреплением дисциплины учеников, выработкой их навыков, манер, характеров, и литература должна помочь школе в выполнении этой ответственной задачи, особенно трудной и важной именно в младших классах.

Но война — не игра, не забава, и не стоит воспитывать в малышах такое представление о ней, как в сказке. Это же самому ребенку можно было бы решить иначе: показать на этом примере смелость и инициативу наших бойцов.

Нужно, чтобы дети думали вместе с героями, сами искали бы выход из создавшегося трудного положения, а не принимали готовое решение за ребенка. Ребенок по натуре своей активен, он активен и в чтении, и это драгоценное его свойство облегчает задачу писателя. Именно на это свойство ребенка и рассчитывали авторы наиболее интересных рассказов в журнале «Музыкалка».

Н. Емельянова рассказывает о гусе, который раньше людей почувствовал опасность и закричал. Часовой обратил внимание на поведение птицы и поднял тревогу. В конце рассказа генерал хвалит часового: «Потому что хороший часовой, что приметает и выдвигает выводы из наблюдений».

Такой рассказ не только воспитывает в ребятах внимание к окружающему и интерес к птицам и животным, к проявлению их инстинкта, но и готовит к нему, воспитывает всей его предыдущей жизнью.

Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Во все времена его был быт скромного советского специалиста, никаких следов «жирка» или богемской распушенности нельзя было найти в этом великолепно тренированном для творческого труда и активной борьбы человеке.

Юрий Крымов ушел коммунистом. Он был принят в ряды большевистской партии за несколько часов до последнего боя. Он вступил в партию как солдат Красной Армии, отличившийся в боях. Командиры, давшие полуторговку, знали его в течение полтора-два месяца и не знали о Крымове так много, как не всегда удается узнать о человеке за всю его жизнь. В эти боевые дни с утроенной силой проявилось богатство души Крымова, его темперамент и мужество бойца, благородная гордость советского патриота, жажда подвига

и готовность к нему, воспитанные всей его предыдущей жизнью. Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Надежда ПАВЛОВИЧ

спускающийся у самого притока сада, — сказка, но само ее принимаю и верю, что на таком же самолете их всех увезут домой. Это та нелепая детская фантазия, которая делает жизнь праздничной.

Когда вылетит ленточка, ребята действительно выйдут в огне разбитые, пылающие танки врага. Это реальная фантастика — мечта детей о победе.

И все же в интересной задуманной книжке З. Александровой есть слабые стороны: тон повествования подчас излишне сентиментален, рассказ ведется то с точки зрения автора, то от имени ребят. Дело не в месте, а в разном восприятии и интонации.

Ребенок не скажет: И подарок с хорошей запиской Отшлем для любимых бойцов.

Не скажут дети и о самих себе: Одуванчик летит. Ребятишки есть хотят.

Такие фальшивые, напех сделанные строчки портят хорошую книжку Александровой.

В отношении чистоты языка не все гладко даже в книжке такого мастера, как В. Катаев. Мы с удивлением читаем: Одуванчик летит. Ребятишки есть хотят.

Приучать ребят «себе молчать и слушать» — нехорошо и по отношению к детям и по отношению к русскому языку.

Язык детской книжки должен быть безупречным, ведь она формирует рефлекс ребенка.

Книжка В. Катаева построена на военных анекдотах. Наши бойцы сначала скакали к немцам грохочущую бочку с гвоздями, и перестреляли любопытных выбежавших посмотреть на нее, фрицев, а потом сбросили бочку с толком, и фрицы взорвались.

Рассказано это нарочито забавно: И вот мы выжились стрелой! Одлажди в январь.

Но война — не игра, не забава, и не стоит воспитывать в малышах такое представление о ней, как в сказке. Это же самому ребенку можно было бы решить иначе: показать на этом примере смелость и инициативу наших бойцов.

Нужно, чтобы дети думали вместе с героями, сами искали бы выход из создавшегося трудного положения, а не принимали готовое решение за ребенка. Ребенок по натуре своей активен, он активен и в чтении, и это драгоценное его свойство облегчает задачу писателя.

Именно на это свойство ребенка и рассчитывали авторы наиболее интересных рассказов в журнале «Музыкалка».

Н. Емельянова рассказывает о гусе, который раньше людей почувствовал опасность и закричал. Часовой обратил внимание на поведение птицы и поднял тревогу. В конце рассказа генерал хвалит часового: «Потому что хороший часовой, что приметает и выдвигает выводы из наблюдений».

Такой рассказ не только воспитывает в ребятах внимание к окружающему и интерес к птицам и животным, к проявлению их инстинкта, но и готовит к нему, воспитывает всей его предыдущей жизнью.

Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Во все времена его был быт скромного советского специалиста, никаких следов «жирка» или богемской распушенности нельзя было найти в этом великолепно тренированном для творческого труда и активной борьбы человеке.

Юрий Крымов ушел коммунистом. Он был принят в ряды большевистской партии за несколько часов до последнего боя. Он вступил в партию как солдат Красной Армии, отличившийся в боях. Командиры, давшие полуторговку, знали его в течение полтора-два месяца и не знали о Крымове так много, как не всегда удается узнать о человеке за всю его жизнь. В эти боевые дни с утроенной силой проявилось богатство души Крымова, его темперамент и мужество бойца, благородная гордость советского патриота, жажда подвига

и готовность к нему, воспитанные всей его предыдущей жизнью. Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Во все времена его был быт скромного советского специалиста, никаких следов «жирка» или богемской распушенности нельзя было найти в этом великолепно тренированном для творческого труда и активной борьбы человеке.

Юрий Крымов ушел коммунистом. Он был принят в ряды большевистской партии за несколько часов до последнего боя. Он вступил в партию как солдат Красной Армии, отличившийся в боях. Командиры, давшие полуторговку, знали его в течение полтора-два месяца и не знали о Крымове так много, как не всегда удается узнать о человеке за всю его жизнь. В эти боевые дни с утроенной силой проявилось богатство души Крымова, его темперамент и мужество бойца, благородная гордость советского патриота, жажда подвига

и готовность к нему, воспитанные всей его предыдущей жизнью.

и заставляет обобщать свои наблюдения, учит думать. В рассказе «Воздушный разведчик» Николай Григорьев показывал, как можно узнать о готовящемся вражеском наступлении: «по блеску в кустах, по срубленной березе и по забытой тени».

Такая формулировка сразу интригует читателя, и снова ему дается в доступной и занимательной форме урок наблюдательности. Журнал «Музыкалка» дает детям и первоначальные сведения о родной истории. Почти в каждом номере он дает переписки или стихи на исторические темы.

С. Михалков, написавший прекрасную «Был для детей» об Отечественной войне, поместил в «Музыкалке» ряд исторических стихотворений. Стихи являются как бы подлинными к рисункам, показывающим игры детей, подражающих своим современникам в разные исторические эпохи.

Некоторые из них удачны, но иные вызывают недоумение и у ребенка, и даже у взрослого читателя. Например, указывается 1556 год. Изображен мальчик в одежде стрельца. Подпись гласит: У ступи кремлевского дворца. Вдоль стены стоят стрельцы. Ждут непомятого гоша. Лишь удалялись.

Дата никак не расширявается. Непонятно, какого гоша ждут стрельцы и почему такое ожидание является признаком лживой удачи. «1799 год посвящен Суворову и Суворованом, но описание упрощено и вульгаризировано».

Галпиль, и новый город вят. И орден на груди. Разве только в этом деле? Лучше, серьезней и сердечней дай «1918 год», где боец крепко держит знамя: Мне это знамя Ленин дал. Оно всегда со мной.

И с настоящей торжественностью и простотой звучит завет 1944 года: Как предки славы твои, В бою отважны будь.

Мысль познакомить малышей с образцами родной истории очень удачна. Народ в своей памяти хранит историю — она и в балладах, и в песнях, и в сказках, и нужно, чтобы ребенок привык черпать из этой сокровищницы.

Литература для дошкольников и младших школьников уже находит правильную интонацию в беседах с детьми о войне. Но необходимо больше отразить в ней домашний и школьный быт ребенка в дни войны. В рассказе Н. Калмы, помещенном в «Музыкалке», — «Суворова Леня» — показано, какое сильное впечатление произвел на мальчика офицер-воспитатель, неживые, в мушкетерах и в начальных годах блеска сапогах. Ему самому хочется быть таким же чистым и подтянутым.

Войские люди имеют для ребят особое обаяние. Овеянные романтикой героизма, они даже внешним своим видом говорят о душевной силе и собранности и борются с расхлябанностью. Сейчас школа особенно озабочена укреплением дисциплины учеников, выработкой их навыков, манер, характеров, и литература должна помочь школе в выполнении этой ответственной задачи, особенно трудной и важной именно в младших классах.

Но война — не игра, не забава, и не стоит воспитывать в малышах такое представление о ней, как в сказке. Это же самому ребенку можно было бы решить иначе: показать на этом примере смелость и инициативу наших бойцов.

Нужно, чтобы дети думали вместе с героями, сами искали бы выход из создавшегося трудного положения, а не принимали готовое решение за ребенка. Ребенок по натуре своей активен, он активен и в чтении, и это драгоценное его свойство облегчает задачу писателя. Именно на это свойство ребенка и рассчитывали авторы наиболее интересных рассказов в журнале «Музыкалка».

Н. Емельянова рассказывает о гусе, который раньше людей почувствовал опасность и закричал. Часовой обратил внимание на поведение птицы и поднял тревогу. В конце рассказа генерал хвалит часового: «Потому что хороший часовой, что приметает и выдвигает выводы из наблюдений».

Такой рассказ не только воспитывает в ребятах внимание к окружающему и интерес к птицам и животным, к проявлению их инстинкта, но и готовит к нему, воспитывает всей его предыдущей жизнью.

Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Во все времена его был быт скромного советского специалиста, никаких следов «жирка» или богемской распушенности нельзя было найти в этом великолепно тренированном для творческого труда и активной борьбы человеке.

Юрий Крымов ушел коммунистом. Он был принят в ряды большевистской партии за несколько часов до последнего боя. Он вступил в партию как солдат Красной Армии, отличившийся в боях. Командиры, давшие полуторговку, знали его в течение полтора-два месяца и не знали о Крымове так много, как не всегда удается узнать о человеке за всю его жизнь. В эти боевые дни с утроенной силой проявилось богатство души Крымова, его темперамент и мужество бойца, благородная гордость советского патриота, жажда подвига

и готовность к нему, воспитанные всей его предыдущей жизнью. Уступил в партию Юрий думал давно. Не раз в беседах с товарищами-коммунистами он говорил об этом. Он и был большевиком всегда — непартийным большевиком, человеком, до конца преданным идеям коммунизма. И, однако, он медлил с подачей заявления. Не потому, что он не признавал значения коммунистической партии, принадлежность которой он считал себя вправе делать литературный труд единственным источником своего существования. Ему равно претили и погоня за литературным заработком, и перспектива жить за счет общественных организаций.

Во все времена его был быт скромного советского специалиста, никаких следов «жирка» или богемской распушенности нельзя было найти в этом великолепно тренированном для творческого труда и активной борьбы человеке.

Юрий Крымов ушел коммунистом. Он был принят в ряды большевистской партии за несколько часов до последнего боя. Он вступил в партию как солдат Красной Армии, отличившийся в боях. Командиры, давшие полуторговку, знали его в течение полтора-два месяца и не знали о Крымове так много, как не всегда удается узнать о человеке за всю его жизнь. В эти боевые дни с утроенной силой проявилось богатство души Крымова, его темперамент и мужество бойца, благородная гордость советского патриота, жажда подвига

«Евгений Онегин» в Большом театре Союза ССР (первый акт, первая картина); художник П. Вильямс. Фото Н. ЛЬВОВА.

На одном из оперных спектаклей

Любая премьера Государственного академического Большого театра вызывает к себе законный интерес со стороны самых широких кругов слушателей и требует всестороннего тщательного критического разбора.

Спектакли Большого театра имеют значение образца, определяя и направляя работу многих других оперных театров страны. Друг делает все от него зависящее для того, чтобы добиться высокого художественного совершенства во всех отношениях.

Эти мысли возникли в сознании в связи с премьерой новой постановки такой оперы, как «Евгений Онегин», — одной из лучших опер генерального русского композитора, произведения, всеми горячо любимого и всем знакомого с детства.

В целом спектакль производит хорошее впечатление, даже если подходить к нему с самыми строгими требованиями. Этому способствует прежде всего дружная работа дирижера (А. Мелик-Пашаев), режиссера (В. Покровский) и художника (П. Вильямс). В постановке все просто, естественно и в ладу с музыкой. Избегают излишней вычужденности, лишние отягощающей некоторые спектакли театра в прошлом. Удачно подчеркнут художником контраст усадебной жизни среднего достатка и пригородного Петербурга. Очень хорошо пейзажи 1-й, 3-й и 5-й картин.

В мизансценировании нет ничего вычурного. Наоборот, ряд трудных положений разрешен с большим тактом. Например, естественно и незаметно убран хор во время арии Ольги в 1-й картине. Удачно решено поведение хора в сцене бала.

Основным недостатком спектакля с точки зрения сценической нужно считать то обстоятельство, что второстепенные персонажи, например, няня, Трике, ротный, Гремин и др., сыгранные ярче и живнее, чем главные действующие лица (речь идет здесь об артистическом составе в спектакле 6 сентября). Несколько сух и односторонне Онегин в исполнении Нозова, бледна и бестемпераментна Ольга Гагарина. Лучшее впечатление оставляет об образе Татьяны (Шпиллер) и Ленского (Чекин). Жаль только, что Ленский выглядит на сцене недостаточно юным.

Возвратимся к музыкальной стороне спектакля. Все, что касается общей трактовки музыки оперы, безусловно, заслуживает похвалы — здесь в полной мере обнаруживается талант и опыт Мелик-Пашаева, отличного музыканта и дирижера.

Прекрасно звучит великолепный оркестр Большого театра. Но следует указать и на ряд шероховатостей. К примеру, не совсем чисто звучат некоторые аккорды в арии Ольги, оркестр заглушал хор (конец хора в 1-й картине) и солисты (сцена сохры на балу, сцена письма).

В оперных спектаклях Большого театра нет и не должно быть слабых исполнителей. Стать артистом ГАБТ — нелегкое дело. Для этого нужно преодолеть трудные конкурсные испытания. И если при таких обстоятельствах все же обнаруживаются отменные таланты, мы вправе говорить о необходимости повышения уровня вокальной культуры (усовершенствования) вокальной техники и артистичности исполнителей и об устранении недостатков, создающих недопустимых в Большом театре.

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий. Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Всесоюзный смотр музыкальных учебных заведений

Заканчивается смотр музыкальных учебных заведений, который должен подвести итоги работы музыкальных училищ и школ республики и способствовать улучшению постановки музыкального образования.

Управление по делам искусств при СНК РСФСР уже провело два тура смотра, в которых приняли участие десятки музыкальных учебных заведений. Результаты второго тура, проходившего в Саратове и Свердловске, обсуждались на научно-педагогической конференции с участием виднейших музыкантов-педагогов.

20 сентября в Московском доме ученых начнется третий тур всесоюзного смотра музыкальных учебных заведений. В первых концертах (20, 21 и 22 сентября) примут участие около 70 учащихся консерваторий Свердловска и Саратова, музыкальных училищ и школ Москвы, Куйбышевской, Казань, Молотовой, Иркутской, Челябинской, Ростовской, Магнитогорской, Ивановской, Горьковской, Магнитогорской, Челябинской, Дзержинской (Северная Осетия) и др. В числе участников смотра выступят воспитанники Московского музыкально-театрального училища им. Глазунова, ансамбли скрипачей и виолончелистов детских музыкальных школ столицы.

В первом концерте третьего тура выступят солисты — учащиеся музыкальных училищ Москвы, Куйбышевской, Саратовской, Горьковской, Ивановской. В сопровождении симфонического оркестра под управлением В. Нельсона и Л. Худольца будут исполнены концерт № 1 для фортепиано с оркестром Рахманинова, концерт для скрипки Венского, арии из опер «Чародейка» Чайковского и «Госка Пуччин». Учащиеся московского музыкально-театрального училища им. Глазунова исполнят арии, дуэты, ансамбли на оперетте Ж. Оффенбаха, Э. Кальмана, И. Дунаевского и Ю. Милюткина в сопровождении оркестра.

В Зининский сезон откроется оперой Чайковского «Евгений Онегин» (постановка главного режиссера Т. Шапшаша и художественного руководителя студии К. Дорлик; дирижер — Н. Аносов). В репертуаре «Светлички» (постановка К. Дорлик) и «Вера Шолоха» (режиссер В. Аносов).

Режиссер И. Раппопорт будет ставить в студии оперу Делibes «Так сказал композитор». К работе в студии привлечены дирижер А. Мелик-Пашаев, худ. жюри Я. Штоффер и В. Дмитриев.

В. ШЕБАЛИН

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки относятся не только к Большому театру (в Большом театре они просто заметны), но в гораздо большей степени к другим оперным театрам и в особенности к практике наших музыкальных училищ и консерваторий.

Нам кажется, что сейчас назрела насущная необходимость в возрождении высоких традиций русского вокального искусства и в создании условий для расцвета советской вокальной культуры. При неустанной работе над собой, при высокой к себе требовательности наши лучшие вокалисты смогут добиться многого. А кому же, как не Большому театру, надлежит быть хранителем русской вокальной традиции? Большому театру — большому плаванью!

Вопрос этот имеет большое принципиальное значение. Само собой разумеется, что высказанные нами упреки

СОЗДАНИЕ СОЮЗА ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

От нашего специального корреспондента

Первого сентября в Люблине открылась первая конференция польских писателей. В зале — около 100 человек, собравшихся из разных мест Польши и из-за границы. Многие писатели в военной форме. После пятилетнего молчания, когда каждое письменное и устное польское слово могло быть последним, раздалась свободная польская речь.

Открытое собрание, писатель Катя Гиньва пригласила почтить вставанием память писателей, загубленных немскими фашистами. Он не перечислял имен, потому что очень длинен этот скорбный список польского искусства, — его опубликовал в своем первом номере еженедельный литературный журнал «Возрождение». Какие потери понесли все виды польского искусства! Тут есть представители всех литературных жанров и самых различных полонизированных направлений. Детская писательница Валентина Александровна Кривая Эмил Брайтер, проф. Войцех Желевский — знаток театра и переводчик на польский язык почти всей французской классической поэзии; Генрих Лембинский — крупный литературный критик и публицист; поэт-сатирик Леонид Фокшанский; романист Галина Гуркава, поэт-сатирик Талеул Голдендер; поэт братя Юрий и Витольд Хулевич; романист Густав Морчинский; писатель Болеслав Пых; энциклопедист Людвиг Пуегет; Остап Ортинь — старый литературный критик, возглавлявший в конце XIX в. литературное направление «Молодая Польша»; молодой талантливый поэт Станислав Роговский; писательница Антонина Соколиця; поэт шамкальского направления Эвард Шаманский; польские классики Вацлав Беренд и Казимир Тетмайер и многие, многие другие.

В долгом молчании, стоя, вспоминают писатели погибших друзей... От имени Польского комитета национального освобождения писателей приветствовал заведующий Ресурсом культуры и искусства, профессор Винцент Ржиковский. Он подчеркнул, что в ликвидации последствий национальной катастрофы роль творчества может быть огромной. — Оно должно поднять дух польского народа.

Наше поколение писателей, — сказал проф. В. Ржиковский, — должно выполнить громадные задачи. Идеальное воспитание писателей — непременное условие успешной деятельности. Необходимо образовать единый демократический фронт писателей, артистов и научной интеллигенции. В осуществлении всех этих задач проф. Ржиковский обещал помочь писателям со стороны Ресурса культуры и искусства.

От польской армии конференцию приветствовал поручик Корта. Леон Покора, приветствовавший конференцию от имени Людового движения, сказал, что он впервые имеет возможность выступать на собрании литераторов от имени тех, которые до этого говорить не могли и которым самое понятие «союз писателей» еще недавно казалось мифом. В новой демократической Польше должна возникнуть культура для рабочих и крестьян, должны выявиться таланты из народа.

Ряд сообщений о работе польских литераторов за время с 1939 по 1944 г. сделали писатели Януш Минкевич, Станислав Загржевская, Анатоль Миклуко, Кароль Куряко, Адам Важиж, Леон Пастернак и Леч. С основным докладом — «О ближайших задачах польских писателей в дни войны» выступил Ю. Путрамент.

«В довоенной Польше, — сказал Ю. Путрамент, — писатель не пользовался уважением общества», отношение к нему было ироническим. Слово и рядом писатель был вынужден искать вольную профессию, что мешало ему целиком отдаваться писательскому делу. Связи с народом у писателя были крайне слабыми. Поэзия часто была поэзией для поэтов. Счастливым этого были ее патристичность, формалистические тенденции.

Война многое раскрыла польскому писателю. Она показала ему, что нет творчества вне народных потребностей, что без постановки общенациональных задач ему угрожает внутренняя опустошенность.

Чтобы понять всю сложность стоящих перед литератором задач, надо иметь в виду, что в польском обществе в течение последних лет создавалась простояка своеобразных «национальных» людей, разрабатываемых и обогащаемых на краях своих соборствах, на прямой или косвенной предательстве своей родины. Эта простояка является носительницей страшного «грибка» меншакской мысли. Среди этих людей характеризуется невероятной деградацией мысли и вкуса.

Перед польской литературой стоит задача силою нового слова бороться с мешающим.

Важнейшей задачей польской литературы является борьба за национальное единство. Необходимо бороться с агентами фашизма, которые шопотком распространяют старую, давно разоблаченную геббельсовскую ложь об «ураоре большевизма», стремятся посорить Советский Союз с Польшей. Эта враждебная агитация угрожает новым бедами Польше. Народ ненавидит немцев-нацистов. Слово писателя должно выразить всю силу ненависти польского народа к захватчикам, слово писателя должно помочь народу понять смысл недавней истории Польши и антинародную роль тех политиков, которые толкали Польшу в объятия фашизма, а следовательно, в пропасть.

В заключение Ю. Путрамент остановился на правовом и материальном положении польского писателя. Ссылаясь на опыт Советского Союза, где писателю предоставлены широкие возможности для творчества, Ю. Путрамент считает необходимым проведение ряда мероприятий по улучшению материального положения писателя, создание для них санаториев и домов отдыха, организация денежной помощи и т. д.

В прениях по докладу Ю. Путрамента выступили писатели Юзеф Васовский, Леон Покора, Ян Александр Крель, Адам Важиж, Леон Пастернак и др.

Во временное правление Союза польских писателей избраны Ю. Путрамент, А. Важиж, Васовский, Плесниарчик, Яструн, Пшибось, Яворский. Председателем правления избран Юлиан Пшибось, секретарем — Адам Важиж.

Г. МИХАЙЛОВ.

В. КОНСТАНТИНОВ

На арене Московского цирка

Пошел уже третий год с тех пор, как «смешанные» программы, составленные из артистов «одиночек», сменялись выступлениями творческих коллективов, возглавляемых крупнейшими мастерами цирка.

Система постоянно действующих коллективов, в достаточной степени себя оправдавшая, открыла широкие возможности для творческого роста цирковых артистов.

Существование коллективов помогло советскому цирку создать в военные годы ряд новых блестящих номеров и аттракционов, а отдельных артистам «найти себя», свой жанр, отбросить новый исполнительский стиль.

Надо отметить, что у каждого циркового коллектива есть свои особенности.

Отличительными чертами труппы, руководимой Владимиром Дуровым, на долю которой выпала честь открывать двадцать пятый сезон Московского цирка, являются своеобразная театральность и эстрадность.

Уже в прологе представления, к стати сказать, весьма туманном и запутанном, появляются возможные герлы, увы, танцующие довольно плохо.

«Кенгур-боксер» — из новой программы дрессировщика Владимира Дурова. Слева — Каран д'Аш.

Далее, наряду с замечательными образцами высокого циркового искусства (Цовкра, Зягниси, Куменюк, Сичневская и Лиси) в программе значительное место занимают номера — один из них лучше, другие

художнее — явно не циркового характера, как, например, Левина и Гирченко (эстрадные), Рашковский и Скалов (кулистские), Казакова и Добарский (акробаты).

И, наконец, полное отсутствие конного цирка и малый удельный вес клоунады усиливают эстрадный крен программы.

Возникает вопрос: нужно ли цирку уходить от своих прямых задач и подчас неуцелно дублировать эстрадную сцену?

Огромной заслугой коллектива является воспитание таких артистов, как Цовкра и Зягниси, которых можно назвать гордостью советского цирка.

Молодые дагестанцы-колхозники из аула Цовкра, выученные киешскими цирковыми мастерами, уже семь лет с успехом выступают на арене. Но сейчас их искусство стало особенно виртуозным и увлекательным.

Отличное впечатление оставляют артисты Зягниси (полет на батуте); в особенности запоминается Леонид Зягниси, легко пролетающий свой головокружительный салто-мортале в воздухе.

Владимир Дуров, выступавший в конце представления, непристуженно и просто показывает свое мастерство выходящего советского дрессировщика. Лучшие традиции своего дела и всего славного рода Дуровых артист сочетает с высокой техникой и строгостью исполнения. Владимир Дуров строит свой «звериник спектакль» на остроумном использовании повадок, склонности животных к пище, инстинктам, инстинктам.

Всю комическую нагрузку представления выносите на своих плечах Каран д'Аш. Намечавшаяся, судя по программе, буфонная клоунада не была показана; что же касается экцентриков Кулигниси, то они не столько смешали зрителей, сколько возмутили их своим бессмысленным и плоским номером. Прежде Каран д'Аш на «премерах» больше изучал новую программу, чем участвовал в ней. На этот раз он выступает в труппе под руководством Дурова не в качестве гостя или гастролера, а как артист, органически связанный с коллективом. Это произошло потому, что Каран д'Аш в течение месяца выступал в представлении дуэтовского коллектива в Свердловске. В результате артист блестяще рядом удачных сцен, шуток и пародий.

Ущелье Зарзат-Сая поднимается косыми террасами серого камня. Покрытая тропинка неглубоко впадает в ущелье, покрытое желто-розовым известняком. Этот своеобразный пейзаж давал художнику естественное подготовленное поле для изображений.

Основным сюжетом рисунков являются охотничьи хроники. Часто рельеф самой скалы входит в рисунок, как элемент изображаемого ландшафта.

Охотники окружают обложку диких быков и туров. Они вооружены луками, бумрагами, пращами, дротиками. Стрелы и камни летят в быков и гонят их вверх по скалам до обрыва в пропасть, куда быки должны быть сброшены (подобные способы охоты первобытных людей известны по находкам Солотра в Франции). Люди замаскированы под животных. Некоторые из них не одеты в шкуру, но охотятся с привязанными

А. РОГИНСКАЯ А. КИРИЛЛОВ

Находки в Зарзат-Сая

В глухих горах Забайкалья, в ста километрах от Термеа недавно были открыты ценные рисунки первобытного человека.

Это искусство напоминает знаменитую живопись в испанских пещерах и некоторые древнейшие изображения в других странах. В Советском Союзе Зарзат-Сая является самым древним из известных памятников живописи доисторического человека.

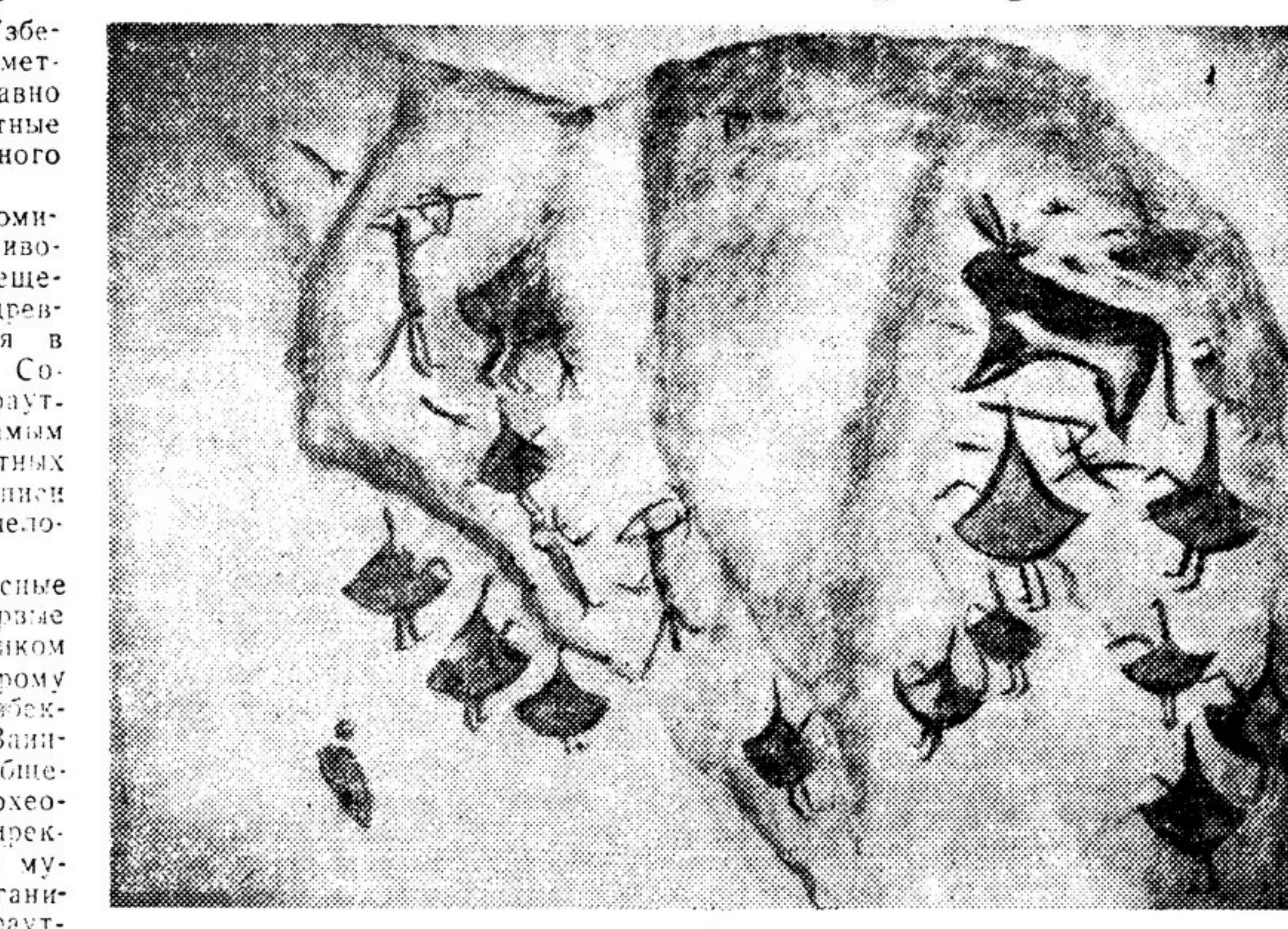
Зарисованные «красные» рисунки были впервые обнаружены охотником И. Ломаяем, которому рассказали о них урэгские колхозники. Занимательно сообщением И. Ломаяе, археолог Г. Парфенов, директор Кравецкого музея в Термеа, организовал в ущелье Зарзат-Сая две экспедиции. Во второй из них мы принимали участие, как художники. Подробно, в натуральную величину, мы сконструировали рисунки первобытного человека и написали ряд пейзажей тех мест, где жили, охотились и творили люди доисторического времени.

Ученые сошлись на том, что рисунки Зарзат-Сая имеют огромную научную ценность и помогут в разрешении целого ряда проблем истории искусства, археологии и антропологии. Что касается датировки, то тут мнения ученых различны. Одни относят рисунки к 20—30 тысяч лет до нашей эры, другие — к 10—15 тысяч лет. Установить более точные даты рисунков могут только раскопки и дальнейшее изучение этих мест. Для этого в Зарзат-Сая направляется экспедиция от Музея изобразительных искусств и Института археологии Академии наук.

Ущелье Зарзат-Сая поднимается косыми террасами серого камня. Покрытая тропинка неглубоко впадает в ущелье, покрытое желто-розовым известняком. Этот своеобразный пейзаж давал художнику естественное подготовленное поле для изображений.

Основным сюжетом рисунков являются охотничьи хроники. Часто рельеф самой скалы входит в рисунок, как элемент изображаемого ландшафта.

Охотники окружают обложку диких быков и туров. Они вооружены луками, бумрагами, пращами, дротиками. Стрелы и камни летят в быков и гонят их вверх по скалам до обрыва в пропасть, куда быки должны быть сброшены (подобные способы охоты первобытных людей известны по находкам Солотра в Франции). Люди замаскированы под животных. Некоторые из них не одеты в шкуру, но охотятся с привязанными

Наскальный рисунок в ущелье Зарзат-Сая.

Зарисовка художников А. РОГИНСКОЙ и А. КИРИЛЛОВА.

хвостами*. Фигуры на рисунках небольшие, всего от 5 до 30 сантиметров в высоту.

Если взглянуть внимательно на эти рисунки, то на многих можно проследить технику их выполнения. Широкий контуром, потом заштрихованная или полотно заштрихована. Часть рисунка сделана в один прием, одним движением руки. Иногда некоторые части фигур, например, хвост, топорики, ноги, делались поверх нарисованной уже ранее фигуры — резким штрихом.

Бывают случаи, когда ясно видно, как поверх какой-либо фигуры одного цвета написана другая, более темная, повидимому позднешая. Иногда из того одного быка доделывалась потом морда другого

и т. д. Все фигуры даны одноцветным силуэтом; ни объема, ни светотени, ни расцветки еще нет. Вот почему эти рисунки кажутся беднее по ансамблю, чем известные изображения из пещерных и французских пещер. Но в смысле экспрессии и выразительности некоторые фигуры, пожалуй, ни не уступают. Фигуры быков по своей остроте и разнообразию напоминают серию быков Голя. Такую меткую характеристику, такую выразительность мог вложить в свой магический рисунок только художник-охотник. Желание достигнуть добычи и надежда на продолжение своей жизни — вот что волило его рукой. Он верил, что, прогнав сердце быка на рисунке, он прогонит его в жизни.

Быки, изображенные то в «летящем галопе», то упершись в землю; собаки, завернувшие головы назад «за стойку», — все это столь примитивно, но живо, реалистично

Наскальный рисунок в ущелье Зарзат-Сая.

Зарисовка художников А. РОГИНСКОЙ и А. КИРИЛЛОВА.

хвостами*. Фигуры на рисунках небольшие, всего от 5 до 30 сантиметров в высоту.

Если взглянуть внимательно на эти рисунки, то на многих можно проследить технику их выполнения. Широкий контуром, потом заштрихованная или полотно заштрихована. Часть рисунка сделана в один прием, одним движением руки. Иногда некоторые части фигур, например, хвост, топорики, ноги, делались поверх нарисованной уже ранее фигуры — резким штрихом.

Бывают случаи, когда ясно видно, как поверх какой-либо фигуры одного цвета написана другая, более темная, повидимому позднешая. Иногда из того одного быка доделывалась потом морда другого

и т. д. Все фигуры даны одноцветным силуэтом; ни объема, ни светотени, ни расцветки еще нет. Вот почему эти рисунки кажутся беднее по ансамблю, чем известные изображения из пещерных и французских пещер. Но в смысле экспрессии и выразительности некоторые фигуры, пожалуй, ни не уступают. Фигуры быков по своей остроте и разнообразию напоминают серию быков Голя. Такую меткую характеристику, такую выразительность мог вложить в свой магический рисунок только художник-охотник. Желание достигнуть добычи и надежда на продолжение своей жизни — вот что волило его рукой. Он верил, что, прогнав сердце быка на рисунке, он прогонит его в жизни.

Быки, изображенные то в «летящем галопе», то упершись в землю; собаки, завернувшие головы назад «за стойку», — все это столь примитивно, но живо, реалистично

Наскальный рисунок в ущелье Зарзат-Сая.

Зарисовка художников А. РОГИНСКОЙ и А. КИРИЛЛОВА.

хвостами*. Фигуры на рисунках небольшие, всего от 5 до 30 сантиметров в высоту.

Если взглянуть внимательно на эти рисунки, то на многих можно проследить технику их выполнения. Широкий контуром, потом заштрихованная или полотно заштрихована. Часть рисунка сделана в один прием, одним движением руки. Иногда некоторые части фигур, например, хвост, топорики, ноги, делались поверх нарисованной уже ранее фигуры — резким штрихом.

Бывают случаи, когда ясно видно, как поверх какой-либо фигуры одного цвета написана другая, более темная, повидимому позднешая. Иногда из того одного быка доделывалась потом морда другого

и т. д. Все фигуры даны одноцветным силуэтом; ни объема, ни светотени, ни расцветки еще нет. Вот почему эти рисунки кажутся беднее по ансамблю, чем известные изображения из пещерных и французских пещер. Но в смысле экспрессии и выразительности некоторые фигуры, пожалуй, ни не уступают. Фигуры быков по своей остроте и разнообразию напоминают серию быков Голя. Такую меткую характеристику, такую выразительность мог вложить в свой магический рисунок только художник-охотник. Желание достигнуть добычи и надежда на продолжение своей жизни — вот что волило его рукой. Он верил, что, прогнав сердце быка на рисунке, он прогонит его в жизни.

Быки, изображенные то в «летящем галопе», то упершись в землю; собаки, завернувшие головы назад «за стойку», — все это столь примитивно, но живо, реалистично

Наскальный рисунок в ущелье Зарзат-Сая.

Зарисовка художников А. РОГИНСКОЙ и А. КИРИЛЛОВА.

хвостами*. Фигуры на рисунках небольшие, всего от 5 до 30 сантиметров в высоту.

Если взглянуть внимательно на эти рисунки, то на многих можно проследить технику их выполнения. Широкий контуром, потом заштрихованная или полотно заштрихована. Часть рисунка сделана в один прием, одним движением руки. Иногда некоторые части фигур, например, хвост, топорики, ноги, делались поверх нарисованной уже ранее фигуры — резким штрихом.

Бывают случаи, когда ясно видно, как поверх какой-либо фигуры одного цвета написана другая, более темная, повидимому позднешая. Иногда из того одного быка доделывалась потом морда другого

и т. д. Все фигуры даны одноцветным силуэтом; ни объема, ни светотени, ни расцветки еще нет. Вот почему эти рисунки кажутся беднее по ансамблю, чем известные изображения из пещерных и французских пещер. Но в смысле экспрессии и выразительности некоторые фигуры, пожалуй, ни не уступают. Фигуры быков по своей остроте и разнообразию напоминают серию быков Голя. Такую меткую характеристику, такую выразительность мог вложить в свой магический рисунок только художник-охотник. Желание достигнуть добычи и надежда на продолжение своей жизни — вот что волило его рукой. Он верил, что, прогнав сердце быка на рисунке, он прогонит его в жизни.

Быки, изображенные то в «летящем галопе», то упершись в землю; собаки, завернувшие головы назад «за стойку», — все это столь примитивно, но живо, реалистично

«ИВАН ГРОЗНЫЙ» В МАЛОМ ТЕАТРЕ

Солнечный зимний день. Красная площадь покрыта сугробами снега. Древние башни Кремля... К Люблинскому месту собирается народ — торговые и посадские люди, крестьяне подмосковных сел. В сапогах подтянутые. Всеми красками радуги переживаются их пышные одежды из стерна и др.

Эта картина Руси XVI века создана на сцене Малого театра. Автор декораций и костюмов — П. Соколовский оформлением спектакля «Иван Грозный» дебютирует в театре.

Сейчас идут последние репетиции пьесы Алексея Толстого над постановкой которой коллектив театра работал в течение десяти месяцев.

Постановщик И. Судаков говорит: — Мы хотим создать монументальный спектакль, глубоко идейный, высокопатристический, исторически и художественно правдивый. Вслед за новейшими историческими исследованиями спектакль должен на материале талантливой пьесы А. Толстого воссоздать правдивый образ царя Ивана.

В новой постановке Малого театра играют: Ивана Грозного — Н. Соловьев, царшу Марию Тимоконую — Д. Зеркалова, Евфросинию Старицкую — В. Пашенная, Сильвестра — П. Леонтьев, Оболенского — Н. Шамина, Репнина — И. Скуратов, Малюта — А. Ржанов.

Премьера состоится 27 сентября.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА САТИРЫ

В Московском театре сатиры заканчивается работа над двумя новыми постановками. Первой пойдет пьеса Л. Соловьева и В. Витковского «Возмутитель спокойствия» — о Ходже Насреддине. Центральную роль исполняет Д. Кара-Дмитриев. Постановка О. Пыжовой и В. Бибикова, художник Я. Штоффер, композитор В. Оранский.

Следующая работа театра — пьеса К. Симонова и В. Духовникова «Друзья остаются друзьями» в постановке Н. Горчакова и оформлении М. Кигеля. Принята к постановке комедия А. Корнейчука «Миссия мистера Перкина» в постановке Э. Красинский.

В цыганском театре «Ромэн»

Новый сезон в театре «Ромэн» открывается 8 октября. Ближайшей постановкой будет музыкальная комедия на фольклорном материале — «Нереста из табора». Текст написан И. Ром-Лебедевым, музыка — С. Бугачевским. Спектакль ставит В. Югов, художник М. Мотин, танцы поставлены Б. Холфиним и И. Хрусталевым.

Вслед за этим спектаклем театр покажет музыкальную комедию Юр. Прилуцкого «Заколдованный клад» Принята к постановке пьеса Бела Балаша «Цыпка Пинна».

ХОУЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕТНИКОВ

В Центральном клубе летников (Москвы) состоялся большой концерт художественной самодеятельности частей летников в летний период.

Ветер открылся Гимном Советского Союза, исполненным сольным хором и ансамблем под управлением старшего инспектора летников Ю. Степанова. Этот хор исполнял песню «Летники о Сталине» и ряд других патристических песен.

В концерте принимали участие ансамбли летников, выступившие с такими произведениями: «Песня о Сталине», «Песня о Ленине», «Песня о Родине», «Песня о Советском Союзе» и др. В концерте принимали участие ансамбли летников, выступившие с такими произведениями: «Песня о Сталине», «Песня о Ленине», «Песня о Родине», «Песня о Советском Союзе» и др.

Театральная хроника

В Красноярском краевом театре драмы им. Пушкина начались репетиции пьесы Ю. Чернышевского «Маскарад». Постановка — художественного руководителя театра И. Громова. Одновременно будет готовиться п. постановка «Дети Ванюшина» И. Ильфа и Е. Петрова.

В Хабаровске закончена подготовка к постановке пьесы «Маскарад» И. Ильфа и Е. Петрова. Постановка — художественного руководителя театра И. Громова. Одновременно будет готовиться п. постановка «Дети Ванюшина» И. Ильфа и Е. Петрова.

В Хабаровске закончена подготовка к постановке пьесы «Маскарад» И. Ильфа и Е. Петрова. Постановка — художественного руководителя театра И. Громова. Одновременно будет готовиться п. постановка «Дети Ванюшина» И. Ильфа и Е. Петрова.

Памати С. Мицкевича

Скончался старейший польский член Союза советских писателей Сергей Иванович Мицкевич.

С. И. Мицкевич прожил большую и очень интересную жизнь. Студентом он слушал лекции Сеченова и Тимирязева; в Ницце, Новгороде, Берлине, Париже, Лондоне и Москве он встречался с Кореньким и молодыми Горькими, со старыми писателями: Толстым, Маяковским, Пастернаком и новыми русскими, маркссистами И. Е. Фоминским и П. И. Шмидтом. С. И. Мицкевич был связан с А. И. и Т. И. Улановыми, выполнял вид поручений Ленина, с которыми он выполнял лекции в Ницце, Новгороде, Берлине, Париже, Лондоне и Москве.

Товарищ Мицкевич раскрасил современному читателю понятие трагическую историю распространения этого гениального писателя. Прочитав в Москве в 1949 году 30 лет прошло в архивах, неосторожно, невнимательно, Югова и Шмидта из статьи в журнале «Искусство» — писал Мицкевич, — о нем никто не помнит. Первое о нем упоминается в литературе, сделав и в своей статье в журнале «Искусство» в 1949 году. Югов и Шмидта из статьи в журнале «Искусство» — писал Мицкевич, — о нем никто не помнит. Первое о нем упоминается в литературе, сделав и в своей статье в журнале «Искусство» в 1949 году.

Иранский художник в Москве

Постанов в Москву по приглашению ВОКФ прибыл иранский художник Художник-министратив профессор Али Керими.

Али Керими окончил Школу высшей школы по отделению современной живописи, а вслед за этим он поступил в Школу высшей школы по отделению живописи над метафорой, изучая технику письма на юсти, эмальными красками. Али Керими окончил Школу высшей школы по отделению современной живописи, а вслед за этим он поступил в Школу высшей школы по отделению живописи над метафорой, изучая технику письма на юсти, эмальными красками.

Али Керими окончил Школу высшей школы по отделению современной живописи, а вслед за этим он поступил в Школу высшей школы по отделению живописи над метафорой, изучая технику письма на юсти, эмальными красками.

Запад Балит

Артист югославского театра

Весной 1942 года, когда борьба югославских патриотов против немецких захватчиков приняла широкий размах, группа деятелей искусства, работников Загребского театра ушла в лес к партизанам, чтобы своим искусством служить народу. В эту группу входили Векослав Африя, Салко Репак, Иосип Рутич, Ивка Кропич, Георг Скипин, Имилан Вунович.

Уже 1 мая 1942 года они дали свой первый спектакль, на котором присутствовало несколько тысяч зрителей.

Руководители партизанского движения, придавая большое значение культурному просвещению народа и армии, организовали при каждой партизанской бригаде, хоры и т. д. С приходом группы опытных артистов эта работа была во многом облегчена. Сразу же по их приезде были созданы курсы для молодых талантливых бойцов. Выпускники курсов либо возвращались в свои части, чтобы руководить там культурной работой, либо оставались при театре, постепенно пополняя его состав. Таким образом возник театральный ансамбль, получивший название «Театр народного освобождения».

Одновременно с обучением молодых

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ

ЮГОСЛАВСКИЙ ТЕАТР НАРОДНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Югославский «Театр народного освобождения». На снимках: хор крестьянок (слева), сцена из «Ревизора» (справа).

дежи группа артистов без устали работала над программами нового театра. Вначале в репертуар входили, главным образом, сольные номера и хоровые декламации, хор, народные танцы и небольшие пьесы, написанные в дни войны, или же довоенные пьесы, имеющие для нас художественную ценность.

В селах и деревнях, куда раньше заходили только жандармы и сборщики налогов, появились артисты. В селах, где никогда раньше не слышали о театре, они языком искусства говорили о славных традициях югославского народа за свою свободу. Эти выступления находили живой отклик, они придавали людям бодрость в борьбе, укрепляли веру в победу народного первого дела.

Большой отклик получили выступления наших мастеров искусства в отрядах, батальонах, бригадах нашей армии. В самые тяжелые моменты борьбы артисты посещали воинские части и больницы, иногда проходили десятки километров в день. Они приходили на передовые линии фронта, принося духовную пищу нашим бойцам. Часто эти выступления происходили непосредственно перед началом атаки на неприятельские укрепления или после атаки. И в дни суровых испытаний, когда наши части были окружены со всех сторон превосходящими силами врага, работая театра выступали перед бойцами, поднимая их боевой дух.

Население и армия хорошо принимали своих артистов, так как чув-

ствовали, что это настоящие народные артисты. На импровизированных сценах очень часто можно было видеть лозунг: «Да здравствуют наши артисты!» или «Да здравствуют наши народные художники!». Бойцы дарили им свои револьверы, гранаты, а крестьяне выносили им все, что имели.

Никогда не забыть одну крестьянку из Козари, которая после выступления подошла к группе артистов и, протянув корзину яблок, сказала: «Поваричи, прошу вас, разделите это между всеми артистами. Пусть они немного подкрепятся. Наши артисты получили много ценных подарков во время своей деятельности в разных театрах, но ни один подарок не был им так дорог, как эти несколько яблок — символ народной любви».

Путешествуя из села в село, из отряда в отряд, артисты чувствовали, что их деятельность не напрасна, и это придавало им новую энергию. Они не жалея сил, работают и сейчас.

Хотя техническими средствами театра были очень скромны и хотя театр должен был часто переезжать с места на место, все же он сумел в течение декабря 1943 года подготовить постановку «Ревизора» Гоголя, показать на сцене «Народный посланник» Нушича, «Протекцию» и «Сомнительное лицо» его же и «Крот перед судом» Копича. Дальше были осуществлены постановки пьес Копича «Мать» и Леонида Леонова «Нашествие». Пьеса «Нашествие» была поставлена в честь выхода Красной Армии на нашу границу.

Наряду со спектаклями театр работал над оперными и классическими хорными песнями под руководством доктора музыки Оскара Данова, профессора Николаи Херцингова, Андрия Прегера и др.

Б